

УДК 94(47)

И.А. Гагин*

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ? (О причинах исчезновения болгаро-татарских письменных источников)

В статье рассматриваются основные факторы, которые могли послужить причиной исчезновения болгарских письменных источников. Доказывается ошибочность некоторых суждений, обосновывающих исчезновение болгар во второй половине XIV столетия.

Ключевые слова: Волжская Булгария, письменность, общеполитический язык, монгольское нашествие, пандемия чумы, Казанское ханство.

Проблема письменных источников актуальна для любого профессионального историка, какой бы тематикой он ни занимался. Исключений нет по причине того, что документы и нарративы, оставленные современниками, являются основным материалом, дающим информацию об изучаемом периоде. Особенно это касается исследователей, которые предметом своего изыскания выбрали средневековую эпоху. Письменных источников, сохранившихся до наших дней, не очень много. Это русские летописи, западноевропейские хроники, восточные нарративы. Они в какой-то степени дополняют друг друга, давая информацию по истории того или иного народа, но не в состоянии полностью заменить местные источники, если таковые отсутствуют.

Данное замечание в полной мере относится к истории Волжской Булгарии. У болгар письменность существовала, что неопровержимо доказано [см.: 1, с. 111–119; 2, с. 23–32; 3, с. 293–305; 4, с. 621–629]. Но полное ее исчезновение вызывает вполне законное недоумение. В историографии прослеживается ряд суждений, которые указывают на три взаимосвязанные причины, лежащие в основе исчезновения не только болгарской литературы, но и языка.

Первая связана с монголо-булгарской войной. Булгары, не согласившись покориться, оказали войскам Бату-хана отчаянное сопротивление, на протяжении нескольких лет удерживая тумыны его полководцев на подступах к своим государственным границам. После курултая 1235 г., принявшего решение покарать половцев, болгар и русских, монгольская армия обрушилась всей своей мощью. Уничтожению

---

* © Гагин И.А., 2011

Гагин Игорь Анатольевич (igagin@yandex.ru), кафедра философии и истории Академии права Федеральной службы исполнения наказаний России, 390036, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

подверглось большинство болгарских городов и бесчисленное количество селений. Из 167 городищ, исследованных археологами на территории, занимаемой с IX в. Волжской Булгарией, 134 прекратили свое существование в первой половине XIII в., т. е. во время монгольского вторжения [см.: 5]. Впоследствии, став золотоордынским юртом, Булгария неоднократно подвергалась набегам и разорениям со стороны как различных ордынских ханов, так и Руси.

Мало что из письменного достояния народа могло сохраниться в таких условиях, но, как это демонстрирует исторический опыт, все-таки могло. Даже если предположить, что вся болгарская литература домонгольского периода подверглась тотальному уничтожению, следует помнить об устном народном творчестве. Другой вопрос, если предания и легенды передавать было некому.

Вот здесь вырисовывается *вторая причина*. Профессор Висконсинского университета (США) Ю. Шамильоглу убежден, что к концу XIV в. чума полностью трансформировала этническую и лингвистическую природу населения Поволжья: «It would be difficult to even attempt to describe who the Volga Bulgarians might have been after this point in time»* [8, p. 144]. Отсюда можно сделать вывод: раз болгар нет, значит, пришлому населению болгарское наследие не интересно и заботиться о его сохранности бессмысленно. Оно не уничтожалось сознательно. Просто в результате перманентных военных конфликтов, вызванных как внешними, так и внутренними факторами на территории правопреемника Волжской Булгарии, Казанского ханства, болгарские книги не могли сохраниться в связи с отсутствием заинтересованных в этом людей.

Верно ли это суждение? Чума начала шествие по южным территориям Золотой Орды вместе с торговыми караванами в середине 40-х гг. XIV в. В Европу она была занесена из Крыма генуэзскими купцами, которые вместе с восточными товарами в средиземноморские порты протащили и чуму. «Черная смерть» распространяется вглубь материка, поразив всю Францию, перебирается в Британию, Ирландию, Скандинавию [9, с. 75]. В русских землях она появилась впервые в Полоцке. «Нача слыти мор в людех, так обо изволися Господу Богу», — пишет летописец с долей обреченности [10, с. 221].

Если первая волна пандемии пришла на Русь с северо-запада, то вторая нахлынула с юга, с территории Золотой Орды. «Въ лето 6872 (1364 г.). ...Тое же осени и тое зимы бысть на люди морь велик ... Приде же сиа казнь, послана оть Бога на люди, съ низу оть Бездежа къ Новугороду къ Нижнему и оттоле къ Коломне, таже къ Переславлю, потомъ же на другое лето къ Москве; таже и по всемъ градомъ и странамъ бысть морь великъ и страшень, не успеваху бо живыи мертвыхъ опрятывати, везде бо бе мертви...» [11, с. 12].

Отметим, что ни в одном письменном источнике Волжская Булгария в связи с чумной пандемией конкретно не упоминается. Мы можем только косвенно судить о том, что она бушевала и в городах Булгарии. Так, например, сообщая об эпидемии, разразившейся в Орде в 1346 г., летописцы отмечают: «... Бысть мор силен под восточною страню: на Орначи, и на Азсторакани, и на Сараи, и на Бездежи и на *прочих градах стран тех* (курсив мой. — *И.Г.*), на крестианех, и на Арменех, и на Фрязех, и на Черкасех, и на Татарех, и на Обязех, и яко не бысть кому погребати их» [12, с. 210; 10, с. 217]. Возможно, под «прочими градами», среди других, подразумеваются экономические центры Волжской Булгарии. Однако данный фрагмент дает основание полагать, что накал эпидемии в Среднем Поволжье, скорее всего, был минимальным. В противном случае летописи непременно упомянули бы в перечислении болгарские города,

---

* «Поэтому после этого исторического момента затруднительно даже представить себе существование волжских болгар» (здесь и далее перевод мой. — *И.Г.*).

памятуя о том, что они находятся в непосредственной близости от границ Руси. Чума бушевала в южных регионах Золотой Орды. Если вспомнить, что от Дуная до Иртыша археологически зафиксировано 110 центров с материальной культурой восточного облика, то, вполне вероятно, летописи под «прочими градами» вообще не имеют в виду болгарских населенных пунктов [13, с. 130].

В то же время чума пришла от Бездежа к Нижнему Новгороду, а оттуда к Коломне и далее. Она не могла миновать болгарскую столицу, так как двигалась, скорее всего, вместе с купеческими караванами. Единственное объяснение, почему город Болгар не упоминается в летописи, — это его разрушение ордынским ханом Булак-Тимуром за три года до описываемых событий [14, с. 90]. Летописец это, несомненно, знал. Можно не сомневаться, что чума свирепствовала и здесь, но накал ее был не больше, чем в других ордынских центрах. Поэтому говорить о полном исчезновении волжских болгар преждевременно.

На каком же основании делается вывод, что после «этого исторического момента затруднительно даже представить себе существование волжских болгар» [15, с. 64]? Дело в том, что на середину XIV в. приходится внезапный конец практики написания погребальных эпитафий, выполненных с использованием староболгарского языка. Последняя из сохранившихся надписей датируется 1357 г., что, скорее всего, указывает на вымирание вследствие чумы мастеров-камнерезов. «Одновременно волжско-болгарский язык прекращает существовать в качестве письменного языка. Эту информацию следует считать аргументом в пользу того, что “Черная смерть” оказала сильное воздействие на северные территории Золотой Орды», — пишет Ю. Шамиль-оглу [8, р. 158; 16, с. 690]. Но, как заметил Г.В. Юсупов, «в языке казанских татар еще и поныне сохранилось много признаков древнеболгарского языка (не говоря уже о новоболгарском, к которому татарский язык очень близок)...» [17, с. 14].

Правильнее предположить, что староболгарский язык, на котором на протяжении двух веков писались эпитафии, к указанному времени являлся сакральным, используемым исключительно с целью увековечивания памяти ушедших в иной мир. Из-за чумы прекращают существование те, кто владел этим языком, т. е. каста мастеров-эпиграфистов. Литературным же языком этого трагического времени являлся язык, который может рассматриваться в качестве прародителя современного языка казанских татар. Он, как это отмечено исследователями, также используется в написании эпитафий как до, так и, самое главное, после чумной пандемии.

Безусловно, пандемия чумы своим последствием имела резкое сокращение населения как на востоке, так и на западе Европы. Выжило менее трети населения, воспользовавшегося одним радикальным, но единственным по тому времени методом борьбы с чумой — бегством. Весьма расхожая фраза «бежать как от чумы» отражает готовность средневекового населения под угрозой мора спешно оставлять родные очаги.

Волжская Булгария не являлась исключением. Булгарские переселенцы двигались на север в Закамье или на северо-восток уже по проторенному пути тех, кто ранее бежал от татаро-монгольского разорения и погромов. Следует учитывать «значительное число пришлых золотоордынско-кыпчакских феодалов, с их многочисленными воинами-дружинниками, которые внесли определенные изменения в социально-политический строй болгарского общества и этнический состав его населения» [18, с. 25]. Они, в свою очередь, скорее всего также были беглецами от чумы, поразившей южные районы Золотой Орды.

Практика установки надмогильных камней с эпитафиями не исчезает. Меняется их язык. Если посмотреть карту болгаро-татарских эпиграфических памятников, выявленных на территории Татарстана, то можно отметить следующее: если памятники

XIII–XIV вв. группируются в основном в Закамье, то памятники XV–XVII вв. — в Заказанье, что говорит о перемещении болгарского населения из центрального региона на север [17, с. 24].

Третья причина исчезновения болгарских письменных источников связана с проблемой изменения социально-политической и этнокультурной структуры общества в регионе. На территории Булгарии постепенно аккумулируются представители двух типов знати — болгарской и ордынской, каждая из которых подчиняется своим традициям и культурным доминантам [18, с. 27]. Доказательством этому может служить упоминание в летописях под 1376 г. болгарского князя Асана, а с ним Мухаммед Салтана, правящих одновременно в Болгаре [11, с. 25].

Выходцы из Орды окончательно утверждаются после прихода изгнанного из Сарая Улу-Мухаммеда и убийства «князя казанского» Али-бека [19, с. 43]. По мнению С.Х. Алишева, приход ордынцев на территорию Булгарского вилайета следует трактовать всего лишь как смену правящей династии [20, с. 12–19]. Но, скорее всего, «закрепление Чингизитов на казанском престоле являлось для местного общества подлинным политическим переворотом» [21, с. 212]. Казанское ханство становится самостоятельным государством, получившим новое внутреннее административное оформление. Здесь устанавливается прямая, не опосредованная местной знатью власть золотоордынской ханской династии и золотоордынской политической элиты [22, с. 7].

Можно предположить, что в связи с перманентными военными действиями книги и летописи свозились в новую столицу — Казань. Средневековая история знает много примеров, когда при приближении вражеских войск под защиту городских стен со всей округи свозились не только скарб и пожитки, но и книги. Вспомним для примера участь огромного количества книг, свезенных в Москву во время «тохтамышева нашествия». В пожарах, охвативших город во время погрома, сгорела не одна тысяча книг, относящихся к разным жанрам древнерусской литературы [11, с. 46].

Что-то подобное могло произойти и с книгами, которые пытались спасти в Казани. «Рукописи татарские, относительно стран сих, или истреблены огнем при взятии Казани, — пишет собиратель татарских древностей К.Ф. Фукс, — или, что также вероятно, увезены бежавшими тогда в Бухару знатными татарами» [23, с. 283]. Поэтому вполне возможно, что какие-то болгаро-татарские манускрипты сохранились в отделах рукописей архивов и библиотек Турции, Ирана, Ирака, республик Средней Азии.

В казанский период литературные памятники хоть и в незначительном количестве, но все-таки создавались. Войны, пожары, миссионерские погромы сыграли значительную роль в их гибели. Кроме того, исчезают стимулы для развития такой литературы. С ликвидацией суверенитета ослабла и стала затухать потребность в официальных исторических сочинениях, потому что исчезли их потребители. «Вследствие этого сохранившиеся еще кое-где списки таких сочинений не копировались, а лежали в единичных экземплярах. И в один прекрасный день они превращались в пепел и рвались на клочки» [18, с. 29].

Исчезновение потребителей — вот один из основных факторов, повлиявших на исчезновение литературы не только болгарского, но и казанского периода. Сразу можно поставить вопрос: а кто в XV–XVI вв. являлся жителями Казанского ханства и кого русские летописи называют «татарами» и «казанцами»? Как мы выяснили выше, это меньше всего касается потомков болгар, многие из которых после нашествия монгольской орды и убийственной эпидемии чумы были вынуждены покинуть исторические пределы Волжской Булгарии. Оставшиеся, по всей видимости, составляли относительно небольшой процент от числа эмигрировавших и погибших. Речь, вероятно, идет о наследниках тех, кто заселил средневожский регион, прибыв сюда

вместе с ордынскими феодалами. Если на проблему смотреть с данной позиции, то подавляющее большинство населения бывшей Волжской Булгарии в период становления и развития Казанского ханства, скорее всего, было действительно равнодушно к письменной истории булгар, так как к таковым себя не относил, спокойно впоследствии восприняв самоназвание «татары».

Таким образом, к фактическому исчезновению булгаро-татарских письменных источников привели три взаимосвязанных причины: гибель большинства булгарских городов во время татаро-монгольского нашествия, а с ними медресе с книгохранилищами; пандемия чумы середины XIV столетия, приведшая к прекращению существования булгарского письменного языка и крупным лингво-этническим изменениям в регионе Среднего Поволжья; перманентные внешние и внутренние войны эпохи Казанского ханства, стихийные бедствия в виде многочисленных пожаров, миссионерские погромы. Особое значение имело равнодушие новой знати к сохранению булгарской литературы, незаинтересованность пришлого населения в историческом и культурном наследии волжских булгар. Все это, как представляется, и послужило причиной утраты основной части литературных памятников.

Библиографический список

1. Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура. Казань, 1990.
2. Давлетшин Г.М. Булгарская письменность (раннебулгарский и домонгольский периоды) // Гасырлар Авазы. Эхо веков. 2008. № 1.
3. Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Надписи на металлических изделиях // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков: очерки / отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань, 1996.
4. Хакимзянов Ф.С., Измайлов И.Л. Языки населения Волжской Булгарии и проблема «булгарского» языка // История татар с древнейших времен: в VII т. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006.
5. Губайдуллин А.М. Фортификация городищ Волжской Булгарии. Казань, 2002.
6. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / пер. с перс. Л.А. Хетагурова; ред. и прим. А.А. Семенова. М.; Л., 1952.
7. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Извлечения из персидских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузеном и обработанных А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным: в 2 т. М.; Л., 1941. Т. 2.
8. Schamiloglu U. The End of Volga Bulgarian // Varia Eurasistica. Festschrift fur Professor Andras Rona-Tas (Szeged, 1991).
9. Руссев Н.Д. Безносая привратница эпох: «Черная смерть» на западе и востоке Европы // Стратум: структуры и катастрофы: сборник символической индоевропейской истории. СПб., 1997.
10. ПСРЛ. Никоновская летопись. М., 2000. Т. X.
11. ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку. М., 2001. Т. VIII.
12. ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку. М., 2001. Т. VII.
13. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XV вв. М., 1985.
14. Жиромский Б.Б. К вопросу о походе Булак-Тимура // Советская археология. 1958. № 1.
15. Шамильоглу Ю. «Джагфар Тарихы». Как изобреталось булгарское самосознание // Родина. 2007. № 8.
16. Шамильоглу Ю. Черная смерть и ее последствия // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009.
17. Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л., 1960.

18. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972.
19. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 2004.
20. Алишев С.Х. Образование татарской народности // Материалы по истории татарского народа: сб. статей. Казань, 1995.
21. Исаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007.
22. Хамидуллин Б.Л. М. Худяков – яркий представитель историографии истории Казанского ханства // Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 2004.
23. Фукс К.Ф. Краткая история города Казани // Казанские известия. 1817. № 67.

I.A. Gagin*

MANUSCRIPTS DON'T BURN?

(about the reasons of disappearance of Bulgariantatar written sources)

The article deals with the main factors which could lead to the disappearance of Bulgarian written sources. The author argues with some mistaken opinions according to which Bulgars disappeared in the second half of the 14th century.

Key words: Volga Bulgaria, written language, common Bulgarian, Mongol invasion, pandemia of plague, Kazan khanate.

---

* *Gagin Igor Anatolievich* (igagin@yandex.ru), the Dept. of Philosophy and History, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, 390036, Russian Federation.